

Каждая частичка тела говорила ему, что окно офисного этажа внизу — это пол. Левая рука, болевшая при движении, естественным образом свисала. Он потрогал подол своей одежды, который так же свисал вдоль его ног.

— Что происходит? — спросил Саяма. — Я не знаю, обладаете ли вы технологией контроля гравитации, но это странно. Почему вещи, к которым я прикасаюсь, воспринимают направление моих стоп как низ?

Он посмотрел на ангар у себя над головой. В местах, соединяющих стены и потолок, виднелись диагональные перекиды. Область организовали таким образом, что габаритное оборудование и тот трейлер могли спокойно перемещаться.

Саяма снова посмотрел вниз. Взгляд Синдзё встретил его с того места, где она стояла перпендикулярно ему.

— Синдзё-кун, прошу прощения, но я бы хотел кое-что попробовать.

— Э? — удивилась Синдзё, шагнув ему навстречу.

Саяма кивнул и взял ее за руку.

Однако, Синдзё осталась стоять на том, что являлось стеной для Саямы.

— Значит, ты сюда не упала.

— Не делай таких опасных вещей.

— Я был готов тебя поймать. Не переживай.

— Я не уверена, что смогу...

С горькой улыбкой, Ооширо произнес:

— Пока ты не подпрыгнешь в воздух, всё, что определено как земля, будет постоянно для тебя обновляться. Другими словами, мир в этом пространстве всегда существует у тебя под ногами. Концепт, связанный с гравитационным притяжением, был изменён.

— Вот как, — сказал Саяма, отпустив руку Синдзё. Он перевёл взгляд на Ооширо, и продолжил.
— Что это вообще за сила?

— Позволь мне взамен кое-что спросить, Микото-кун. Как, по-твоему, можно объяснить эту

силу? Что, если бы ты встретился с академиками и интеллигенцией по всему миру, и спросил у них, какая сила может изменять мир таким удобным способом?

— Они бы ответили, что это обман.

— Вот именно. Тем не менее, это правда. Теперь, слушай другой вопрос... На каком основании они определяют, что это обман?

— Это очевидно. Он противоречит законам физики.

— Да-да. Действительно противоречит. Свет изгибается под действием гравитации, но с этой силой свет изгибается лишь в зависимости от направления, заданного для него в качестве основы. Но, Микото-кун, когда ты говоришь о законах физики, какие именно физические законы ты подразумеваешь?

— Физические законы этого мира.

— Тогда позволь спросить кое-что ещё. Если бы альтернативные миры действительно существовали, на каком основании мы бы определили, что они отличаются от нашего? Ландшафт? Атмосфера? Формы жизни? Или, может, культура?

С этим вопросом к Саяме пришел ответ на все.

В конечном счете, он сказал:

— Так вот что ты хотел сказать? Существовал мир, физические законы которого принципиально отличались от нашего. И сила, которую мы видим, следует законам того мира!

— Именно. Физические законы этого мира не могут быть применены к иным мирам. Мир с иными физическими законами просто опровергнет сами основы наших физических законов.

— Но должны же быть определенные константы, так ведь? Вроде движения света.

— Нет-нет. Даже это строится на физических законах нашего мира. Когда свет излучается, он распространяется и продолжает движение. Но почему это так? Почему не может быть света, который так не работает?

— Это...

— Просто таков свет в нашем мире, так? Но,— Ооширо сделал шаг вперед, и их взгляды встретились под прямым углом, — что если свет в таком виде на самом деле большая редкость?

—...

— Мы знаем лишь то, как все работает в нашем мире. Мы предполагаем, что законы этого мира абсолютны. Но что если существовало великое множество других миров, и выяснилось, что принципы нашего мира - одно большое исключение, в сравнении с прочими?

— Но мы не знаем иных миров, потому предполагаем, что они устроены так же, как и наш.

Горькая улыбка возникла на губах Ооширо, когда он услышал ответ.

— Верно, — произнес старик. — Но иной мир есть иной мир. Он принципиально отличается. Положение вещей в нашем мире и в других мирах — диаметрально противоположное.

— Ты хочешь сказать, — Саяма глянул себе под ноги, — есть мир, в котором гравитация работает вот так?

Ооширо кивнул, направился к противоположному окну и встал на нем. Он посмотрел прямо вверх на Саяму.

— Десять других миров и этот мир воспринимаются как индивидуальные механизмы или Гиры, и мы называем их именно так. С 1-го по 10-ый, Гиры обладали своими уникальными характеристиками. Знаешь, как мы зовем силу, что лежит в основе положения вещей? — Не ожидая ответа, Ооширо сказал. — Концепты. Мы называем их концептами! Это сила, способная контролировать даже физические законы. Они являются первопричиной всего. Вот что такое концепты!

Саяма сглотнул на словах Ооширо, глянул под ноги, и затем осмотрелся вокруг.

— Иными словами, концепт «Твои стопы находятся на земле» применяется для эффективного использования этого небольшого подземного пространства?.. Что за голос я слышал, когда вошел в концепт?

— Это Концептуальный Текст. Он создается путем сбора уменьшенной репродукции извлеченного концепта. Каждый индивидуальный концепт очень слаб, но, когда он достигает уровня Концептуального Текста, его можно услышать как голос. В это пространство также добавлены несколько более слабых концептов, но их нельзя услышать в форме голоса. — Он продолжил. — Когда к внефазовому пространству добавляют концепт, это известно как Концептуальное Пространство. Мы представляем концептуальную личность как фиксированный период изменчивой вибрационной волны, которую зовем струнное колебание.

— Все стало гораздо запутанней. Ты сказал «струнное колебание»?

Саяма задумался.

Ооширо сказал, что альтернативный мир — это мир с иными концептами. В таком случае...

— Значит, альтернативные миры — это миры с разной частотой струнного колебания?

— Да. И всё в любом из миров, обладает струнным колебанием как для своего мира, так и для конкретного объекта. То, что для мира, мы зовем исходным струнным колебанием, а то, что для индивида — дочерним струнным колебанием.

Саяма кивнул и сказал:

— То есть это как числитель и знаменатель? Знаменатель показывает принадлежность к Гиру, а числитель определяет индивидуальность.

— Правильно. Если числитель меняется — это иная индивидуальность. Меняется знаменатель — это может быть то же бытие, но из другого мира. Данные альтернативные миры не параллельны. Они существуют в многократных фазах поверх друг друга. Согласно записям, для перемещения между разными Гирами необходимы «врата», которые изменяют исходное струнное колебание.

Саяма вспомнил о невидимой стене, окружающей лес.

—Сегодня вечером... в том пространстве полностью изменили исходное струнное колебание?

— Не совсем. Если бы исходное колебание изменили полностью, то пространство совсем бы исчезло из нашего мира. Но, — Ооширо поднял указательный палец, — что если изменена лишь часть исходного струнного колебания?

— В таком случае изменённые объекты разделятся на двойное существование? Реальное и то, что из альтернативного мира, будут существовать поверх друг друга одновременно. ...И, как следствие, объекты полностью не исчезнут из реальности.

Он вспомнил камушек, который подобрал в лесу. Тот оставил после себя смутную тень.

— Выходит, две версии этого леса существовали поверх друг друга? Я предполагаю, меньшая часть обладала струнным колебанием альтернативного мира, а не колебанием реальности. Я не мог выйти из-за разницы в частотах колебаний?

— Верно. Как мудро с твоей стороны. Мы называем его Концептуальным Пространством. Это всего лишь псевдо-альтернативный мир, созданный заимствованием части струнного колебания, принадлежащего конкретной площади. Поскольку оно по-прежнему связано с

реальным миром, его легче создать и вернуть в норму, — при этих словах Ооширо показал часы на левой руке. — Я дал тебе их, перед тем как мы вошли в это Концептуальное Пространство. Эти часы известны как Струнные Часы. Они определяют стену Концептуального Пространства и соответственно изменяют исходное струнное колебание носителя. Они миниатюрная версия «врат», о которых я ранее упоминал.

— Но как я вошел без них в Концептуальное Пространство в лесу?

— Кто-то тайно прочел твое дочернее струнное колебание. Когда лес превратили в Концептуальное Пространство, твое струнное колебание было зарегистрировано, чтобы ты мог войти. Это одна из вещей, которую можно сделать, создавая Концептуальное Пространство. И я прошу нас извинить, — сказал Ооширо, взглянув на левую руку Саямы. — Похоже, мы несколько поспешили. Мы всего лишь хотели дать тебе возможность испытать всё самому, но в итоге из-за неопытности наших солдат ты был ранен.

— Но благодаря тому опыту, я встретил Синдзё-кун и сейчас веду этот разговор.

Когда он это сказал, Синдзё, находясь перпендикулярно парню, взглянула на него с беспокойным выражением лица.

Саяма ответил горькой усмешкой.

— Спускайся уже, наконец, — скомандовал Ооширо.

Саяма кивнул и сошел вниз на проход, где стояла Синдзё.

Ооширо поступил также и глянул на потолок.

— Как насчет того, чтобы вернуть содержимое коридора?

Часы на левой руке Саямы завибрировали.

В тот же миг окружающая обстановка изменилась. Этажи с обеих сторон опустели.

Исчезли не только офисные столы и ремонтное оборудование, но и материалы, покрывающие стены и потолок.

Их окружали обширные, темные области без каких-либо огней.

— Вот как обычно выглядит это подземное помещение. Все выполняют свою работу в Концептуальном Пространстве.

●

Саяма поместил стопу на стекло.

Однако он больше не чувствовал никакой силы, притягивающей его к окну.

Парень также заметил, что гаечный ключ, упавший на пол, исчез.

Они вернулись в реальность.

Саяма вздохнул и осмотрел пустое пространство.

Если хорошо приглядеться, он мог разобрать нечеткие очертания людей, столов и машин. Затем Саяма вспомнил битву в лесу.

— Что произойдет, если в Концептуальном Пространстве что-то будет уничтожено?

— Струнное колебание объекта — это само его существование. Если часть существования концепта разрушить, никакая часть объекта разрушена не будет. Но его процент существования упадет. Если использовать около дюжины процентов, одно разрушение не повлечет за собой разрушение объекта в реальности. Однако...

— Разрушая объект снова и снова, урон в итоге затронет оригинал? Но, полагаю, это гораздо лучше, чем по-настоящему разрушать часть мира. А можно разделить человека, чтобы только часть его была послана в Концептуальное Пространство? Это позволит избежать там смерти.

— Это возможно, но мы этого не делаем. Пускай только часть, но то, что внутри Концептуального Пространства — ухудшенная версия оригинала. Объект должен полагаться на информацию с момента проникновения в пространство, потому его жизненная сила ослабевает и у него нет способности менять будущие события... Можно сказать, объекты теряют способность расти и просто «действуют» перед тем, как разрушиться. Вот почему сложно поддерживать Концептуальное Пространство длительное время. Если его быстро не освободить, все внутри самоуничтожится.

— И поэтому в Концептуальном Пространстве нет животных?

— При выборе структурных элементов Концептуального Пространства мы пытаемся использовать только ту местность, которая не движется сама по себе. Это также сокращает количество необходимых данных. ...Хотя, если ты будешь настаивать на том, что растения тоже живые существа, я не стану с тобой спорить.

Ооширо горько улыбнулся.

— И всё, что будет принимать активное участие внутри, будет отправлено в Пространство на 100%, и, как следствие, не сохранится. Мы проделали это в Концептуальном Пространстве USAT, как я тебе только что показывал. Пустую область превратили в Концептуальное Пространство, и всё оборудование было принесено снаружи. Хотя вентиляция, водоснабжение, и прочая система циркуляции вызвали осложнения.

Когда Саяма это услышал, он взглянул в окна по сторонам, осмотрев пустое пространство за ними. Темная атмосфера словно его поглощала.

— Понятно. Выходит кровопролития не избежать. Чисто из любопытства, сколько в процентном отношении бытия чего-то надо уничтожить для того, чтобы объект перестал существовать?

— Как минимум 50%. Если больше 50% существования объекта уничтожено, он аннигилирует. Концептуальное Пространство того леса было создано путем доступа примерно к 20% его струнного колебания. Если такое же Концептуальное Пространство создадут три раза, и лес каждый раз уничтожат, уровень его разрушения достигнет 60%. Это приведет к тому, что реальный лес будет уничтожен каким-то естественным способом. Я не могу сказать, будет ли это оползень, лесной пожар или простое исчезновение, но такова его судьба.

Саяма задумался над словами Ооширо.

А затем нахмурился.

— Ты хочешь сказать, что подобное уже случалось раньше?

— Я оставлю на волю твоего воображения, что могло вызвать природные катаклизмы, которые регулярно случаются по всему свету. Но сможешь ли ты догадаться, к чему эти законы нас приведут?

Саяма вспомнил один из первых терминов, который ему тут сообщили.

— Ты упоминал ранее Концептуальную Войну. Это оно?

Ооширо кивнул.

— Если Гир потеряет более 50% его концептов, он будет разрушен. Концептуальная Война приняла форму кражи концептов друг друга.

— Значит, концепты извлекали и отбирали у каждого Гира... Ты это хочешь сказать?

— Да. И концепты из каждого Гира были перенесены в этот мир в форме Концептуальных Ядер, что имеют еще большую плотность, чем Концептуальный Текст. Другими словами,

концепты всех прочих Гиров были похищены, что привело к их уничтожению.

— Понятно, — ответил Саяма. — Можно ли создать новый концепт?

— Позволь мне сказать лишь то, что это изучали в свое время. В результате... не было успеха. Все что мы можем — это создавать ухудшенные репродукции. Вот почему Концептуальное Ядро необходимо как основа для создания Концептуальных Текстов. — Ооширо улыбнулся, развел руки в стороны и скользнул взглядом по этажам слева и справа. — Теперь ты понимаешь? Когда USAT сформировалось после войны, твой дед был его частью. USAT сражалось с десятью Гирами с разными концептами и уничтожило их всех, отобрав эти концепты. И сейчас наша основная задача защищать, вести переговоры, предотвращать террористические атаки и скрывать существование беженцев из прочих Гиров. Однако...

— Однако?

На этот вопрос Ооширо слегка усмехнулся. Он замолк на пару секунд, перед тем как ответить. Разговор, наконец, дошёл до того, что именно дед Саямы ему оставил.

— Последний оставшийся Гир известен как Лоу-Гир, потому что у него ничего нет. И он в настоящее время переживает кризис. Будучи победителями Концептуальной Войны, мы должны преодолеть этот кризис, провести переговоры с выжившими из остальных Гиров и попросить их с нами сотрудничать, — он вздохнул. — Это Путь Левиафана... И твой дед попросил наделить тебя полномочиями представителя Лоу-Гира.

В ночи виднелась лестница.

Стена, окрашенная в зеленый, и белые ступеньки озарялись светом, размещенным над аварийным выходом наверху.

Лестница находилась в общеобразовательном корпусе 2-го года обучения Академии Такаакита. Она вела на крышу.

На лестнице раздавались две пары шагов.

Две фигуры, решительно поднимающиеся вверх, принадлежали человеку и животному.

Человек — сероволосая девушка, одетая в клубный пиджак. Животным оказался черный кот.

Это Брюнхильд, глава клуба изобразительного искусства, и ее черный кот.

Шаги быстро достигли вершины лестницы. Дверь отомкнули и открыли.

С шумом ветра, хлеставшего по зданию, две фигуры ринулись наружу.

Но за порогом их встретила не темнота ночи.

Они увидели свет.

— !..

Брюнхильд остановилась. Она безучастно взглянула на небо.

Оно сияло. Покинув темную лестницу, девушка столкнулась с плывущей по небу бело-голубой луной.

Они стояли на крыше, а глубокое ночное небо и луна раскинулись над головой.

Вокруг кружился ночной ветер.

Ощущение бриза побудило Брюнхильд развести руки в стороны и сделать глубокий вдох.

Такой холодный воздух, — подумала она, наполняя им легкие.

— Этот Гир полон ненужных вещей, — проговорила она.

Девушка засунула правую руку в карман формы и достала одинокий объект.

Между указательным и средним пальцем правой руки Брюнхильд держала маленький голубой камушек размером с фалангу пальца.

Удерживая его, она повертела им в руках. Затем вытянула левую руку вперед, а правую — назад.

Черный кот, находившийся у ног Брюнхильд, прыгнул в ее левую руку.

Девушка начала двигать правой рукой. Она сжала ее в кулак и написала что-то в воздухе, используя большой палец. И затем...

— Нас задержало это вторжение, но для тебя есть работа, — бесстрастно сказала она, перед

тем как щёлкнуть пальцами правой руки.

С чистым звуком форма кота изменилась. Он изогнулся и распался, будто сотканный из ниток.

— Теперь отправляйся. Оповести нас о положении дел ненавистного врага и проинформируй товарищей о ситуации.

Распавшись на части, черный кот превратился в ветер.

Черный ветер.

Создав рябь на левом рукаве, черная полоса ветра затанцевала в ночном воздухе и направилась на запад. Она извивалась, растягивалась, периодически ускорялась, изгибалась, а затем, вновь выпрямляясь, парила сквозь ночные небеса.

Брюнхильд наблюдала за уходящим ветром, пока не опустила руки. Затем она приоткрыла рот и, со своим невозмутимым выражением лица, заговорила:

— Они готовятся действовать, а значит, пришло время ответить и нам... Мы были одним из первых уничтоженных Гиров. Пришла пора нам перестать скрываться. — Она кивнула. — Беженцы из 1-го Ги́ра должны перестать скрываться!

<http://tl.rulate.ru/book/95927/3274090>